

ПРАКТИЧЕСКАЯ ТЕОЛОГИЯ

УДК 271.2-55

Игумен Серафим (Остроумов Сергей Анатольевич)
Новосибирская православная духовная семинария
старший преподаватель кафедры церковного богословия
633103, Новосибирская область, город Обь, ул. Военный городок, 127
m-koziha@mail.ru

О ДУХОВНОЙ БРАНИ СОВРЕМЕННЫХ МОНАШЕСТВУЮЩИХ

Аннотация: В настоящей работе показывается, что для достижения спасения и монашествующим, и мирянам во все времена необходима жизнь по евангельским заповедям, направленным против страстей. Рассмотрены два важных практических совета свт. Игнатия (Брянчанинова) современным подвижникам – о необходимости изучать святоотеческие писания о духовной жизни и возможно чаще советоваться с преуспевшими братьями. Показаны особенности современных искушений, через которые легко может погибнуть христианская душа. Особенное внимание уделяется заповеди о хранении ума, которая нарушается через неограниченное пользование современными электронными устройствами. Приводятся святоотеческие наставления, указывающие для нас путь спасения.

Ключевые слова: православие, патрология, духовная брань, аскетика, борьба со страстями, грехи, спасение.

Цитирование: Серафим (Остроумов), игумен. О духовной брани современных монашествующих // Новосибирский временник. 2024. № 4. с. 47-52.

Hegumen Serafim (Ostroumov Sergei Anatol'evich)
Novosibirsk orthodox theological seminary
senior lecturer of the Department of Church theology
m-koziha@mail.ru

ON THE SPIRITUAL WARFARE OF CONTEMPORARY MONASTICS

Abstract: This work shows that in order to achieve salvation, both monastics and laity at all times need to live according to the Gospel commandments directed against the passions. Two important practical recommendations of St. Ignatius (Bryanchaninov) to modern ascetics – about the need to study the patristic writings about spiritual life and, as often as possible, consult with successful brothers. The features of modern temptations through which the Christian soul can easily perish are shown. Particular attention is paid to the commandment to keep the mind, which is violated through the unlimited use of modern electronic devices. Patristic instructions are given that show us the path of salvation.

Key words: orthodoxy, patrology, spiritual warfare, asceticism, struggle against passions, sins, salvation.

Citation: Seraphim (Ostroumov), Hegumen On the spiritual struggle of modern monastics // Novosibirsk vremennik. 2024. No. 4. pp. 47-52.

Все христиане — и монахи, и миряне — на Страшном Суде Божиим будут судимы по евангельским заповедям. «Сказал Господь, — пишет святитель Игнатий Брянчанинов, — Отметайся мене, и не приемляй словес моих, имать судящаго ему: слово, еже глаголах, то судит ему в последний день. Яко Аз от Себе не глаголах: но пославый Мя Отец, Той Мне заповедь даде, что реку и что возглаголю. И вем, яко заповедь Его живот вечный есть (Ин. 12,48-50). Из этих слов Господа явствует, что мы будем судимы по Евангелию, что небрежение об исполнении евангельских заповедей есть деятельное отвержение Самого Господа» [1, с. 398].

Далее святитель учит: «В руководителя поведению нашему дан нам Самим Богом Закон Божий, то есть — Священное Писание и писания отеческие. Апостол Павел решительно говорит: Повелеваем же вам, братие, о имени Господа нашего Иисуса Христа, отлучатися вам от всякого брата, бесчинно ходяща, а не по преданию, еже прияша от нас (2Сол. 3,6). Преданием здесь названо нравственное предание Церкви» [1, с. 78].

К сожалению, уже более ста лет назад очень немногие христиане сознавали, что есть цель христианской жизни. Так, преподобный Варсонофий Оптинский говорит, что в его время в миру редко кто знал о духовной борьбе, необходимой для спасения, т.е. достижения вечной жизни с Богом: «На вопрос «Как спастись?» более благонамеренные отвечают: «Надо молиться Богу для спасения, а будешь молиться — то и спасешься». И не выходят из этого круга. А между тем молитва человека страстного не спасет его. Цель, единственная цель нашей жизни и заключается в том, чтобы искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями» [2, с. 92].

До принятия Крещения человек находится в духовном порабощении у диавола.

Порабощение это состоит в рабстве греховным страстям, из которых главнейшие сребролюбие, славолубие и сластолюбие. Они порождают восемь основных страстей — чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. А эти — великое множество прочих. И если кто умрет, будучи порабощен хотя бы одной из страстей, то «... пойдет прямо туда, где и диавол, поработивший его...» [3, с. 248-249]. Так учит преподобный Симеон Новый Богослов (в 23-м своем слове) и другие отцы.

По учению Аввы Дорофея, Бог дал нам власть наступати на змию, и на скорпию, и на

всю силу вражию (Лк. 10,19), очистив нас святым Крещением, «...дал нам, по благодати Своей, святые заповеди, очищающие нас, дабы мы, если пожелаем, могли опять соблюдением заповедей очиститься не только от грехов наших, но и от самих страстей. Ибо иное суть страсти, и иное — грехи. Страсти суть: гнев, тщеславие, сластолюбие, ненависть, злая похоть и тому подобное. Грехи же суть самые действия страстей, когда кто приводит их в исполнение на деле... можно иметь страсти, но не действовать по ним» [4, с. 35-36].

Преподобный Исаия Отшельник учит: «... кто возлюбил Бога и желает, чтоб Он обитал в нем, а не желает остаться сирым, да попечется прежде соблюсти то, что заповедал ему Иисус, — и Он будет обитать в нем, потому что Он недалеко от нас, — и между нами и Им ничего нет, кроме страстей» [5, с. 326].

Заповеди Евангелия направлены против страстей, они требуют от нас жизни по добродетелям. Они, по словам Аввы Дорофея, «... даны всем христианам, и всякий христианин обязан исполнять их, они, так сказать, дань, должная царю. И кто, отрекающиеся давать дани царю, избег бы наказания?» [4, с. 41.]

Итак, уклониться от зла означает оставить жизнь по греховным страстям, избавиться от рабства диаволу. Сотворить благо значит жить по евангельским заповедям, стяжать евангельские добродетели.

На самом деле разница между монахами и мирянами не так велика, как это себе многие сейчас представляют. Святитель Иоанн Златоуст говорит: «Сожалею, что вы скромность и целомудрие почитаете обязанностью одних монахов, тогда как Христос постановил общие для всех законы. Когда Он говорит: еще кто воззрит на жену, ко еже вожделети (Мф. 5,28), то говорит не к монашествующему, но и к женатому, потому что гора та (на которой Он говорил) покрыта была людьми всякого рода. Содержи же в уме твоём это зрелище, и возненавидь зрелище диавольское... Я не воспрещаю жениться, не препятствую веселиться; но хочу, чтобы это происходило не без целомудрия, не с бесстыдством и бесчисленными пороками... Все законы у нас с монахами общи, кроме брака. А Павел повелевает и брачным во всем уподобляться монахам: преходит бо образ мира сего, да и имущие жены яко не имущии будут (1Кор. 7,29)» [6, с. 83].

Сущность духовной брани у христиан всегда одна и та же. Это искоренение страстей и замена их противоположными добродетелями.

ми. В каждое же время имеются свои особенности такой брани.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) свидетельствует, что монашество началось со времени апостолов, по удостоверению преподобного Кассиана, инока и писателя 4-го века: «Монашество в начале своем было не что иное, как уединенное, отдаленное от молвы жителство христиан, стремившихся к Христианскому совершенству» [7, с. 532].

Но уже во время святителя Игнатия, «... когда среди мира умножились соблазны и грехопадения, когда человеческая сила истощилась перед силой распространившихся и объявших мир соблазнов, когда чувство сознания греховности и желания освободиться от нее еще не угасло во всех человеках, — большинство вступающих в монастырь вступает для снятия с себя греховного бремени, для вспоможения своей немощи, для обуздания себя. Уже святой Иоанн Лествичник называл монастырь больницей: тем более ныне монастыри получили этот характер» [7, с. 550-551]. Это было сказано более полутора веков назад. Что сказать о нынешней ситуации? «Святой Иоанн Лествичник, живший в 7-м веке (по Рождестве Христовом) исчисляя побудительные причины поступления в безмолвную жизнь, гораздо более указывает на желание избежать греха и удалить свою немощь от соблазнов, которым она не может противостоять, нежели на желание христианского совершенства, желания, которым руководились немногие» [7, с. 550]. Святитель Игнатий пишет, что было бы ошибкой искать в больнице господствующее цветущее здравие. Тут надо искать успешное врачевание [7, с. 551]: «Таково общее свойство больниц: там врачей мало, больных много. В настоящее время число врачей постоянно уменьшается, а число больных постоянно возрастает. Опять этому причиной — мир. Посмотрите, кого он отделяет в монастыри? Это — не избранные христиане, как то было в начале христианства и монашества...» [7, с. 552-553].

Преподобный Марк Подвижник учит о «трех сильных исполинах диавольских, на которых утверждается вся сопротивная сила мысленного Олоферна, которые, если будут низвержены и убиты, то вконец изнеможет вся сила лукавых духов» [8, с. 419]. Эти три исполина лукавого — «неведение, мать всех зол, — забвение, сестра его, содейственница и помощница, и.. разленение (равнодушие), которое утверждает и укрепляет оба первые... Ибо от равнодушия (разленения), забвения и неведения крепнут и увеличиваются подпоры всех прочих страстей» [8, с. 419].

В наш век, кичащийся достижениями падшего человеческого разума, катастрофически

недостает просвещения духовным разумом. И это потому, что «...душа видит истину Божию по силе жития», как учит преподобный Исаак Сирин [9, с. 389].

Мало таких, кто знает евангельское учение. В обществе с детства прививаются ложные идеи о Боге, о духовном мире, о происхождении человека, о нравственных принципах и т.д. Человек опутывается греховными страстями, навыками, сам того не ведая, попадает под власть нечистых духов. Человек, приходящий к Богу через покаяние, прежде всего нуждается в познании воли Божией. Воля Божия изложена в Священном Писании, но «... кто предаёт сердце свое (пытанию), — почему Писание сказало так и так, — прежде, чем стяжет себя самого (стяжет внимание в себе, или власть над собою, или высвободит себя из страстей), тот имеет сердце пытлиное и пленение крайнее...», — говорит преподобный Исаия Отшельник [5, с. 277].

Не можем мы, не очистившись от страстей, правильно понимать Священное Писание. Священное Писание изъяснено церковным преданием в правилах святых апостолов, Соборов, святых отцов, в святоотеческих творениях. В «Руководстве к духовной жизни преподобных Варсануфия Великого и Иоанна», в ответе 466-м, сказано: «Писание изречено духовно, а человек плотский не может рассудить духовно... Лучше будем... прибегать к словам отеческим и найдем пользу, в них заключающуюся» [10, с. 414]. Там же, в ответе 370-м, сказано: «Ложное знание состоит в веровании своему помыслу, что дело точно таково, как кажется. Кто желает избавиться от сего, пусть не верит ни в чем своему помыслу, но вопрошает обо всем своего старца» [10, с. 344-345].

И становится понятным, почему святитель Игнатий современному ему монашеству дает очень важный и для нашего времени практический совет — держаться устава преподобного Нила Сорского, жившего еще в XV веке: «Сочинение преподобного Нила драгоценно для нас особенно потому, что оно наиболее применимо к современному монашеству, которое, по причине оскудения духоносных наставников, не может проходить того безусловного послушания, которое проходили древние иноки» [7, с. 555].

Святитель пишет: «Первое место между правилами, изложенными преподобным Нилом, должно дать предлагаемому им руководству Священным Писанием и отеческими писаниями» [7, с. 557]. «Мы решились, — говорит угодник Божий прп. Нил, — если уже такова воля Божия, принимать приходящих к нам с тем, чтоб они соблюдали предания святых от-

цов, и хранили заповеди Божии, а не вносили оправданий, не представляли извинений во грехах, говоря: ныне невозможно жить по Писанию и последовать Святым Отцам. Нет! Хотя мы и немощны, но должны, по силам, уподобляться и последовать приснопамятным и блаженным тем отцам, если и не можем достигнуть равной с ними степени» (цит. по: [7, с. 557]).

По мнению свт. Игнатия, при оскудении богодуховенных наставников «...изучение Священного Писания, преимущественно Нового Завета, и писаний отеческих, тщательное и неуклонное руководство ими в образе жизни и в наставлении ближних есть единственный путь к духовному преуспеянию, дарованный Богом позднейшему монашеству» [7, с. 558-559].

Второе нравственное правило, предлагаемое преподобным Нилом, на которое указывает свт. Игнатий, заключается в том, чтобы «...братия ежедневно исповедовали старцу — старцем называется в монастырях преуспевший в духовной жизни инок, которому поручается назидание братии, — согрешения свои, и самые мелочные, даже помыслы, и ощущения греховные, чтоб они предлагали ему на рассмотрение свои недоумения. Это делание исполнено необыкновенной душевной пользы: ни один подвиг не умерщвляет страстей с таким удобством и силой, как этот. Страсти отступают от того, кто без пощаждения исповедует их» [7, с. 559].

Итак, чтение Священного Писания, писаний святоотеческих, руководство ими в своей жизни, регулярная исповедь и совет — вот существенно необходимые орудия для спасения в наше время. Совет должен благоразумно проверяться писаниями же. В монастыре пользоваться этими орудиями удобнее, но возможно это делать и тем, кто живет в миру. Но надо отметить, что, если человек не желает бороться со страстью, не прилагает своих усилий в борьбе с ней, то исповедание не принесет пользы.

О забвении преподобный Марк Подвижник учит так: «Забвение само по себе не имеет никакой силы, но укрепляется по мере нашего нерадения. Не говори: «Что мне делать? Я и не хочу, а забвение приходит». Это за то, что ты, помня, пренебрег должное. Когда помнишь добро — делай; тогда и то, которого не помнишь, откроется тебе, и не предавай мысль безрассудному забвению... Нерадение о всех посильных добродетелях неудобопростительно, милостыня же и молитва восставляет нерадевших» [1, с. 8].

Мы видим, что нерадение о должном, иными словами, об исполнении заповедей Божиих, помрачает ум. Кроме того, оно расслабляет волю, порабощает уже и после Крещения че-

ловека диаволу. Так учат святые отцы. Например, тот же преподобный Марк Подвижник говорит: «Когда по святом Крещении, будучи в состоянии исполнить все заповеди, не исполняем их, тогда, и не желая того, бываем содержимы грехом, пока покаянием не умолим Бога, направляясь ко всем его заповедям, и Он не истребит грех нашего самовластия» [1, с. 94].

Этот же святой учит, как победить трех диавольских исполинов — забвение, неведение и разленение. Одних сил человеческих для этого недостаточно. «Когда силою действительной благодать образуется в душе и тщательно будет храним в ней тройственный союз истинного ведения, памятования словес Божиих и доброй ревности: тогда самый след забвения, неведения и равнодушия исчезнет из души. Они обратятся в ничто, в душе же начнет царствовать наконец благодать...» [8, с. 420].

Для современных христиан, в том числе и монашествующих, есть великий соблазн. Он состоит в пренебрежении евангельской заповеди о хранении ума. Сейчас это особенно актуально, т.к. появилась новейшая электронная техника и можно, не выходя из келлии, пользоваться этой техникой, не понимая или забывая, что через нарушение вышеупомянутой заповеди человек может поплатиться спасением своей души.

Рассмотрим эту заповедь более подробно. В своем слове «О евангельских заповедях» святитель Игнатий (Брянчанинов) пишет: «Господь дал заповедь о хранении ума, заповедь, о которой человеки не заботятся, даже не знают о существовании ее, о ее необходимости и особенной важности. Но Господь, назвав ум оком души, возвестил: аще убо будет око твое просто, все тело твое светло будет: аще ли око твое лукаво будет, все тело твое темно будет (Мф. 6,22-23, Лк. 11,34-36). Телом здесь названо жительство... Деятельность человека всецело зависит от того состояния, в котором находится ум его...» [7, с. 584-585]. Далее святитель поясняет: «Принятием лжеучения или ложных мыслей о Боге, искажением откровенного Богом догматического и нравственного учения при посредстве лжеучения совершается растление духа человеческого, и человек соделывается сыном диавола, но и собеседованием, и смешением с помыслами, принадлежащими области сатанинской, без усвоения их себе, созерцанием мыслей и мечтами, приносимых демонами, повреждается душевное око. Зрительная сила его утрачивает в некоторой степени, сообразно степени общения с сатаной, свою правильность и чистоту. Преподобный Исихий Иерусалимский говорит: как мы вредим себе, смотря на вредное чувственными

глазами, так вредим себе, смотря на вредное умом» [1, с. 374].

Здесь же святитель Игнатий приводит пример того, как испорченное душевное око действует вредно на наше спасение из своего опыта. Некоторые, начитавшись романов, по ним настроили свой ум и сердце. Затем, когда они захотели проводить благочестивую жизнь, обнаружилось губительное действие настроения, полученного предшествовавшим чтением: «Воля, поврежденная неправильным употреблением ее, влечет их насильно усвоившемуся сладострастию, а ум, ослабленный, помраченный, развращенный, плененный мыслями, сообщенными чтением, не имеет ни силы, ни способности руководствовать волею и удерживать ее от неправильного стремления. Напитанные чтением романов весьма способны к самообольщению и к бесовской прелести» [1, с. 374-375]. Здесь же святитель приводит пример инока, который еще во время своей мирской жизни из пустого любопытства прочитал некоторые сочинения, составленные против христианской веры. Когда же он стал разумно подвизаться в монастыре, его стали смущать помыслы сомнения, недоумений, хулы [1, с. 375].

Современные технические средства действуют гораздо сильнее: если человек заходит в интернет, смотрит фильмы, передачи и т.п., на него обрушивается шквал мыслей и чувств «из области сатаны». Там и искажение догматического и нравственного учения Церкви, и кощунства, и хула, и блудные картины и т.д. Святитель Игнатий подчеркивает: «Каждое дело, слово и помышление, как благое, так и злое, непременно кладет на нас соответствующую себе печать. Надо это знать и знать» [1, с. 377].

Из вышесказанного можно понять, насколько трудно спастись современным христианам. И в подавляющем большинстве в монастырь приходят те, которые уже напитались мыслями и ощущениями «из области сатаны». Неслучайно откровенный Богом устав преподобного Пахомия Великого очень строго и разборчиво относился к общению монахов с приходящими извне. Общение могло быть запрещено, а если разрешалось, то оно было кратким и обязательно в присутствии духовно ответственного лица. Это относится именно к хранению ума.

Для исцеления от этих тяжелейших духовных болезней не видится ничего лучшего, чем прекращение растления своего духовного ока и следование приведенному выше уставу преподобного Нила Сорского. Необходимо питаться учением евангельским через изучение Священного Писания — преимущественно Нового Завета — и разъяснения его святыми отцами, исповедь и духовный совет;

очень важно на деле стараться исполнять заповеди Божии.

Для нас очень полезно и доступно чтение творений святителя Иоанна Златоустого, прекрасного изъясняющего Священное Писание, и оптинских старцев, близких к нам по времени и наших соотечественников. Для монашествующих особенно полезны труды святителя Игнатия (Брянчанинова).

Как уже отмечалось, единственная цель христианской жизни — искоренить страсти и заменить их противоположными добродетелями. Именно в этом, в частности, видит святитель Игнатий и цель современного ему монашеского жительства: «Сущность монашеского жительства заключается в том, чтоб исцелить свою поврежденную волю, соединить ее с волею Божиею, освятить этим соединением... Чтоб исполнить волю Божию, нужно знать ее...» [1, с. 85].

Какой признак того, что человек идет по пути духовного совершенствования? Говоря о монахах, святитель Игнатий учит: «Истинное иноческое преуспеяние заключается в том, когда инок увидит себя грешнейшим из всех людей» [1, с. 105]. Но это же относится и ко всем христианам. Так, преподобный Варсонофий Оптинский в беседе с мирскими людьми наставлял: «... все мы должны стремиться к Небу, к Востоку, к Богу; и все должны видеть грехи свои и немощи, исповедовать себя немощными и первыми из грешников, видеть себя ниже всех, а всех — над собою. Вот это-то и трудно. Все мы норовим заметить за другими: вот он в чем слаб, а я — нет, я паинька, я лучше его, — и так со всеми... С этим надо бороться. Тяжела эта борьба, но без нее нельзя узреть Бога» [2, с. 124].

Так же учили и древние отцы. Преподобный Марк Подвижник говорит: «Основание Христианства есть сие, чтобы человек, сколько бы дел правды ни совершал, не успокаивался на них и не почитал бы себя за нечто великое, но был бы нищ духом» [1, с. 200].

Он же поучает, что все, кто угодил Богу, угодили именно покаянием: «... и малым, и великим нет конца покаянию до самой смерти... Рассмотря прошедших сию жизнь от начала мира, и найдешь, что в благоугодивших Богу таинство благочестия совершилось через покаяние. Никто не был осужден, если не презрел его, и никто не был оправдан, если не заботился о нем» [1, с. 83].

В чем же состоит это делание покаяния? «Правое же делание для начинающих, средних и совершенных, — учит тот же святой отец, — есть молитва, очищение помыслов и терпение постигающих нас скорбей, без которых нельзя

совершить прочие добродетели, посредством коих бывает благоприятно покаяние» [11, с. 83].

В этих трех деланиях заключается все, о чем было сказано выше.

1) Непрестанная покаянная молитва, заповеданная апостолом всем христианам (1Фес. 5,17), есть выражение надежды кающегося грешника на неизреченное Божие милосердие. Как учит преподобный Варсануфий Великий, «...непрестанно призывать имя Божие есть врачевание, убивающее не только страсти, но и самое действие их» [10, с. 382].

Правильно совершаемая молитва теснейшим образом связана с исполнением евангельских заповедей. Как объясняет свт. Игнатий, «...по причине смирения перед ближним и по причине любви к ближнему отступает от сердца ожесточение... Взорам ума открывается новое зрелище: многочисленные греховные

язвы, которыми преисполнено все падшее человеческое естество. Он начинает исповедовать свое бедственное состояние перед Богом и умолять Его о помиловании» [1, с. 95].

2) «Очищение помыслов» включает в себя ограждение своего душевного ока от мыслей и ощущений из «области сатанинской», врачевание себя таинством покаяния, изучением воли Божией в Священном Писании, житиях святых, церковных правилах, творениях святых отцов, духовный совет.

3) Терпеливым перенесением находящихся скорбей человек делом исповедует, что он достоин наказания, исповедует свою греховность. По учению свт. Игнатия, «... скорби, принимаемые и переносимые как должно, усиливают веру; они показывают человеку его немощь и доставляют смирение, низлагая самомнение» [1, с. 133].

Список литературы

1. Игнатий (Брянчанинов), свт. Приношение современному монашеству. Собрание творений. М., 2008. Т. 5. 528 с.
2. Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Оптина Пустынь. 2013. 692 с.
3. Симеон Новый Богослов, прп. Слова // Аскетика. М., 2008. Том II. с. 143-1126.
4. Дорофей Авва, прп. Душеполезные поучения. М., 2000. 333 с.
5. Исая Отшельник, прп. Слова // Добротолюбие. В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. Дополненное издание. М., 2014. Том I. с. 245-402.
6. Иоанн Златоуст, свт. Творения. Почаев, 2005. Том 7. 943 с.
7. Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты // Собрание творений. М., 2010. Т. I. 672 с.
8. Марк Подвижник, прп. Слова // Добротолюбие. В русском переводе святителя Феофана, Затворника Вышенского. М., 2014. Том I. с. 405-486.
9. Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические // Аскетика. М., 2009. Том I. с. 318-548.
10. Варсануфий Великий, прп., Иоанн, прп. Руководство к духовной жизни. М., 2001. 783 с.
11. Марк Подвижник, прп. Аскетические творения. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2013. 228 с.

References

1. Ignatij (Bryanchaninov), svt. Prinoshenie sovremennomu monashestvu. Sbranie tvorenij. M., 2008. T. 5. 528 s.
2. Varsonofij Optinskij, prp. Besedy`. Kelejny`e zapiski. Duxovny`e stixotvoreniya. Vospominaniya. Pis`ma. «Venok na mogilu Batyushki». Optina Pusty`n`. 2013. 692 s.
3. Simeon Novy`j Bogoslov, prp. Slova // Asketika. M., 2008. Tom II. S. 143-1126.
4. Dorofej Avva, prp. Dushepolezny`e poucheniya. M., 2000. 333 s.
5. Isajya Otshel`nik, prp. Slova // Dobrotolyubie. V russkom perevide svyatitelya Feofana, Zatvornika Vy`shenskogo. Dopolnennoe izdanie. M., 2014. Tom I. S. 245-402.
6. Ioann Zlatoust, svt. Tvoreniya. Pochaev, 2005. Tom 7. 943 s.
7. Ignatij (Bryanchaninov), svt. Asketicheskie opy`ty` // Sbranie tvorenij. M., 2010. T. I. 672 s.
8. Mark Podvizhnik, prp. Slova // Dobrotolyubie. V russkom perevide svyatitelya Feofana, Zatvornika Vy`shenskogo. M., 2014. Tom I. S. 405-486.
9. Isaak Sirin, prp. Slova podvizhnicheskie // Asketika. M., 2009. Tom I. S. 318-548.
10. Varsanufij Velikij, prp., Ioann, prp. Rukovodstvo k duxovnoj zhizni. M., 2001. 783 s.
11. Mark Podvizhnik, prp. Asketicheskie tvoreniya. Svjato-Troiczkaya Sergieva Lavra, 2013. 228 s.